

S.P. Savkin

**Political Modeling Problems
in the Interaction of Regional Elites**

Features of power and economic relations at the regional level are analyzed. The focus is on the comparison of regional political groups and the specifics of businesses functioning. The use of public-private partnership instruments to develop an optimal model of interaction at the local level is proposed.

Key words and word-combinations: regional authority, political communication, political modeling, public-private partnership.

Проводится анализ особенностей властных и экономических отношений на региональном уровне. Акцентируется внимание на сопоставлении региональных политических групп, специфике функционирования бизнес-структур. Предлагается использование инструментария государственно-частного партнерства для выработки адекватной модели взаимодействия на уровне субъекта РФ.

Ключевые слова и словосочетания: региональная власть, политические коммуникации, политологическое моделирование, государственно-частное партнерство.

УДК 32.01
ББК 66.04

С.П. Савкин

**ПРОБЛЕМЫ
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ
В ПРОЦЕССЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ**

В настоящее время в России проводятся реформы, затрагивающие все аспекты функционирования общественных институтов и модернизацию политической системы в целом. При этом сложившаяся архитектура связей между центром и провинциями по многим позициям трансформируется в плоскость отношений федеральной и региональной власти. Это формирует стратегические цели и перспективы развития общества, для реализации которых используются ресурсы государственных органов управления. Безусловно, любой политический режим является результатом деятельности элитарных союзов, механизм взаимодействия которых определяет характер и стабильность политической системы. Изучение элит субъектов РФ, а также их коммуникаций с гражданами вызывает научный интерес, актуализируя проблемы взаимодействия представителей местных политических альянсов и бизнес-сообщества, так как от эффективности их сотрудничества зависит развитие регионов.

На процесс формирования региональной элиты влияет множество факторов: экономическая структура и потенциал территории, политика региональных руководителей, способность и готовность администрации государственных предприятий действовать в рыночной среде. Исследуя

анатомию российской элиты как социального класса, О.В. Крыштановская утверждает, что в 2000-х годах система их межгруппового и внутригруппового взаимодействия находилась в процессе образования, и для нее была характерна более высокая конкуренция с точки зрения особенностей социальной мобильности [1]. По мнению О.В. Гаман-Голутвиной, на постсоветском пространстве в целом политическое развитие объяснялось доминированием элитных групп в качестве акторов с присущими им интересами, ценностями и целевыми установками, мотивами и нормами внутриэлитных отношений [2, с. 17].

В числе особенностей современных российских элитных групп следует выделить закрытость, личную преданность вышестоящему руководству и лояльность к партийным интересам. Наличие сильной исполнительной власти обеспечивает симбиоз местных чиновников с бизнесменами, что часто оказывается автократичным: крупный бизнес контролирует не государство, а финансово-промышленные группы — на основе кланового принципа организации. В некоторых национальных образованиях масштабно развивается этнизация элитных слоев по линии численного превосходства представителей титульной нации. Результатом сращивания местных администраций и крупных предприятий явилось создание элитных групп с устойчивыми внутрирегиональными конструкциями, которые в отличие от федеральных, расчлененных на экономическую, властную, силовую и культурную составляющие, не в полной мере отражают реальную картину политикума в субъектах РФ.

Анализируя категориально-понятийный аппарат в изучаемой области (работы Р.Р. Галлямова [3, с. 165], Н.Ю. Лапиной [4, с. 154–165], В.П. Мохова [5, с. 140–141], Н.А. Тюкова [6, с. 86–87], А.Е. Чириковой [7, с. 16–19] и др.), можно определить региональную элиту как совокупность лиц и социальных слоев, действующих в масштабах субъекта РФ и участвующих в принятии решений, имеющих важное значение для политической, экономической и социальной сфер. Небезынтересна точка зрения В.И. Кучумова, в соответствии с которой региональные элитные кланы консолидированы, как правило, вокруг руководителей региональной исполнительной власти на основании отношений личной зависимости [8, с. 148]. О.В. Бахлова в специфике региональных элит видит их статусный дуализм: они являются проводниками общегосударственной политики и одновременно представителями региональных интересов, своеобразных групп давления [9].

Свое участие в политикуме элиты реализуют посредством прямого или косвенного участия в общегосударственных, региональных и местных структурах и политических организациях. Они оказывают определенное давление для принятия надлежащих политических решений, конвертируя накопленный символический капитал и «капитал связей» в политическое влияние. Наличие специфических признаков обуславливает не только разнообразие элитарных групп, но и локальную изменчивость, источники кадрового обеспечения и характер элитообразования.

При раскрытии сущности формирования модернизационной стратегии региональной власти необходимо упомянуть два основных типа элитной струк-

туры, выделенных М. Паренти, — унитарную и плюралистическую [10]. Первому типу свойственны относительная закрытость и длительность процесса продвижения кандидата в элитную группу, траектория которого осуществляется по определенным каналам и жестким правилам отбора через многочисленные фильтры, с ориентировкой на сохранение ее стабильности. Для второго характерна относительная открытость, которая развивается в условиях постоянной регенерации власти и бизнеса на основе конкурентных преимуществ и разнообразия идеологии. В качестве каналов продвижения региональных политэлит в обоих случаях выступают государственная служба федерального и регионального уровней, органы местного самоуправления, а также федеральные, региональные и муниципальные бизнес-структуры. В меньшей степени здесь задействованы политические партии, общественные организации, средства массовой информации, учреждения образования, культуры и науки.

Различия в степени внутренней однородности системы взаимоотношений между менеджерами высшего звена, отмеченные М. Бартоном и Дж. Хигли, определяются двумя параметрами: структурной интеграцией, показывающей уровень вхождения региональных элит в систему отношений и устойчивость вертикальных внутренних связей; консолидацией элит в вопросах поддержки единого набора декларируемых ценностей и соблюдения корпоративного кодекса поведения их представителей [11].

С учетом изложенного можно выделить три типа элит. Во-первых, разрозненные элиты — группы, не достигшие компромисса относительно единых ценностей, что приводит к частым конфликтам, непрекращающейся борьбе за перераспределение власти, нестабильности и неэффективности политического режима. Во-вторых, элиты, объединенные целостной идеологией, которую не все представители могут разделять, но обязаны декларировать, с концентрацией основных властных полномочий в руках узкой группы членов политической верхушки. В-третьих, согласованные элиты, функционирующие в соответствии с единым кодексом поведения, ценностная основа которого не декларируется в открытой форме, а выражена в негласных правилах сосуществования в политической системе страны, нарушение которых не поощряется.

В России сформировалось несколько моделей отношений между административным корпусом и экономическими акторами, определяемых экономическим потенциалом региона, ресурсами местных руководителей, степенью консолидированности элиты и проводимой ею работой. При этом Н.Ю. Лапина, А.Е. Чирикова, А.Н. Шохин, Е.Г. Ясин и другие политологи дифференцируют следующие их виды: «патронаж», «партнерство», «приватизация власти», «подавление» или «борьба всех против всех», «этактистская», «федеральный патронаж» [7, с. 85—94; 12, с. 285; 13, с. 134]. Безусловно, они не исчерпывают всего многообразия связей между ними, поскольку бизнес-сообщества избирают интегрированные стратегии делового поведения. В частности, Н.Ю. Лапина и А.Е. Чирикова в числе таковых выделяют следующие формы политической коммуникации: стратегию «вынужденного партнерства»; «госу-

дарственную» стратегию; стратегию «дистанцирования от власти»; стратегию «непримиримых противников» власти [7, с. 94–97].

Тенденция массового проникновения представителей бизнес-сообщества на политическую арену, наблюдаемая в последнее время, стала системообразующим началом роста политического влияния деловых кругов в регионах. Принадлежность к бизнес-элите все чаще становится «пропуском» на поле политической борьбы истеблишмента. Несмотря на жесткую конкуренцию, ограниченность объемов финансовых ресурсов и невысокий уровень потребительских возможностей населения, с определенной долей уверенности можно заявлять о сформированности страты новых собственников и их заметной роли в общественно-политическом дискурсе. В рамках данного процесса происходит экспансия федеральных бизнес-структур в мезоуровневую политико-экономическую плоскость и расширение «коридора» участия местных предпринимателей в политике субъекта РФ. Необходимо также учитывать выборы региональных законодательных собраний, связывающих лидеров политэлиты и бизнеса. Они дают возможность бизнесменам лоббировать собственные интересы благодаря партийным спискам и оговоренным позициям.

Согласно результатам исследования мотиваций бизнесменов относительно их стремления получить места в законодательных собраниях региона, отраженных А.Е. Чириковой, раскрыта тенденция предпринимателей не к политической деятельности в представительном органе государственной власти, а к продвижению интересов развития собственного дела и установлению необходимых связей в обмен на политическую лояльность [14, с. 103]. При поверхностном анализе партийно-политического сегмента регионов можно видеть рекрутирование политической и бизнес-элиты в «Единую Россию», что говорит об усилении позиций федеральной исполнительной власти в процессах контролирования общественно-политической обстановки на местах. Так осуществляется обмен ресурсами: влиятельные политики и предприниматели сосредотачивают часть своих средств в поддержку «партии власти» для протекции и преференций от федерального центра.

Современное взаимоотношение элит происходит по сценарию трансформации модели «бизнес как власть» в модель «власть как бизнес», при которой разбалансировка политических кланов в первую очередь затрагивает интересы бизнес-элит. При пертурбациях во власти предпринимательское сообщество вынуждено искать иные форматы рабочих отношений с органами местного управления. Одновременно наблюдается инициатива властных структур субъекта РФ по построению партнерских отношений с крупными предприятиями и инвесторами, имеющими серьезный вес в регионе.

Существенной проблемой, сложившейся в системе межбюджетных отношений, является несоответствие финансовых обязательств субъектов Федерации и местного самоуправления возложенным на них функциям. В результате, по предположениям А.А. Сурцовой, региональные политэлиты вынуждены прибегать к «квазифискальным» практикам взаимодействия с бизнесом [15].

Стратегия подобных отношений, на взгляд М.В. Курбатовой и С.Н. Левина, нацелена на поиск компромисса, когда государственные органы управления объявляют неформальные правила, при которых деятельность экономических акторов должна помогать развитию региона, если они хотят здесь работать [16]. В свою очередь, бизнесмены научились извлекать из этого прибыль посредством продвижения собственной продукции, широкого освещения в средствах массовой информации и лояльности к представителям политэлит. Безусловно, для этого последние должны иметь огромный авторитет у населения.

Градообразующие предприятия, обладающие большими ресурсами по сравнению с бюджетом города, могут диктовать условия инвестирования социальной сферы. Как считает Э.А. Аракелян, до настоящего времени отношения власти и бизнеса формировались в «треугольнике»: «федеральные партнеры — собственники предприятия — региональная власть» [17]. Создание крупных корпораций приводит к выпадению региональной ветви власти из сферы влияния. Капиталоемкие и мобильные межрегиональные компании в случае возникновения конфликта с властями одного региона могут свернуть свой бизнес без особых потерь и перенести его в другой, тем самым принося финансовые убытки для первого.

На основе доминирования политических или экономических приоритетов выделяются две группы субъектов РФ. В регионах первой группы — универсальных — преобладает политический фактор; второй группы — экономический капитал конвертируется в политическое влияние. Примером процессов, происходящих в первой группе, может служить формирование сообщества «универсалов» в Мордовии, где определяющей является принадлежность к команде действующего лидера [2, с. 25—65].

Стиль политического лидерства в рамках региональных команд управления в Республике Мордовия (РМ) нередко близок к авторитарному. Сложившаяся модель политической культуры обусловлена присутствием этнически консолидированных влиятельных групп. В структуре элитного клана выделяются эрзянско-восточная, мокшанско-западная, русско-городская и татарская властные группы. Степень доминирования среди них определяется этнической принадлежностью первого государственного лица. В данный момент преобладающие позиции занимает часть мокшанско-западного альянса, объединившегося вокруг лидеров республики: Н.И. Меркушкина (1995—2012 гг.) и В.Д. Волкова (с 2012 г. по настоящее время).

Вхождение в состав политэлиты через предпринимательскую деятельность в республике возможно, но не пользуется популярностью. Значительная часть бизнес-элиты наделена некоторыми властными полномочиями, а функции единого управляющего центра в политической и экономической сферах выполняет глава региона. Кроме того, руководство наращивает свое присутствие в экономике. Перечень методов и механизмов внутригрупповой клановости включает, наряду с функциональной и должностной подчиненностью, компромиссные технологии диалога в формате неофициальных отношений.

В Мордовии проводится мониторинг взаимодействия политической и бизнес-элит, результаты которого с периодичностью раз в два года публикуются в аналитических докладах под патронажем Общественной палаты РМ [18].

Взаимоотношения лидеров предпринимательских и государственных структур в Мордовии представляют разветвленную систему, императивом функционирования которой является успешное экономическое развитие и создание новых производств [19, с. 51–59]. Солидарная практика отношений с Госсобранием РМ, Правительством РМ, министерствами и ведомствами, консультативная и материальная поддержка со стороны федерального органа и его структур позволяет власти результативно влиять на общественно-политические процессы. Площадками для защиты интересов бизнесменов являются Комиссия Общественной палаты РМ по экономическому развитию и поддержке предпринимательства, Министерство торговли и предпринимательства РМ, Комитет Госсовета РМ по экономической политике, предпринимательству и собственности. Одним из весомых итогов их совместной деятельности в регионе стала разработка дорожной карты по внедрению Стандарта деятельности органов исполнительной власти по улучшению инвестиционного климата, осуществляемая под кураторством федерального Агентства стратегических инициатив.

К институтам, представляющим интересы бизнес-элит в Мордовии, относятся некоммерческие объединения предпринимателей: Совет предпринимателей при главе РМ, а также советы предпринимателей при администрациях муниципальных районов и г. Саранска. Деятельность подобных органов направлена на реализацию государственной политики в бизнес-среде и обеспечению его господдержки на муниципальном уровне.

Рассмотрим также категорию региональной элиты, которая не занимает постоянных оплачиваемых должностей в структурах власти, но тем не менее оказывает влияние на политический процесс. Это представители локальных общественных организаций, региональных отделений федеральных структур и т.п. Интересы бизнес-элиты в ключевых секторах экономики выражает региональное объединение работодателей «Союз промышленников и предпринимателей Республики Мордовия» (СПП РМ). В его состав входят лидеры крупных промышленных предприятий, ведущих банков, строительных и научных организаций, предприятий АПК, общая деятельность которых направлена на расширение правовой основы развития партнерских отношений в социально-экономической сфере. Представительства СПП РМ действуют практически во всех региональных комиссиях и советах.

Важное место в системе общественных объединений занимает также Мордовское региональное отделение «ОПОРА РОССИИ» (МРО «ОПОРА РОССИИ»). Практика его ежедневной работы заключается в защите прав, интересов бизнеса, разработке и продвижении инвестпроектов, подготовке образовательных программ и т.д. В работе задействованы руководители градообразующих предприятий, которых объединяет умение выстраивать отношения с представителями власти. Члены отделения входят в Общественные советы при Прокуратуре РМ, Управлении Федеральной антимонопольной службы

по РМ, Совете предпринимателей городского округа Саранск. Стратегически важным решением в данном контексте является подписание соглашений о взаимодействии между бизнес-омбудсменом и территориальными федеральными структурами. Тем самым при поддержке руководства Мордовии был создан надежный механизм защиты прав предпринимательского сектора, в том числе на муниципальном уровне.

Среди представителей бизнес-элиты значимое место занимает и Мордовское региональное республиканское отделение Всероссийской общественной организации «Деловая Россия» (МРРО ВОО «Деловая Россия»). Ее активисты входят в состав Общественного совета при Общественном представителе Уполномоченного по защите прав предпринимателей в РМ, Совета по улучшению инвестиционного климата в РМ, Регионального отделения Общероссийского общественного движения «Народный фронт “За Россию”», Совета предпринимателей при администрации г.о. Саранск, Экспертной группы по мониторингу, апробации и внедрению Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ, Совета потребителей по вопросам деятельности субъектов естественных монополий РМ, Общественного совета при Министерстве экономики РМ.

Обозначенные структуры, востребованные в условиях выстраивания вертикали власти и равноудаленности бизнеса от государства, постепенно интегрируются в новый политико-институциональный порядок. Учитывая специфику групповой структуры политико-экономических элит регионального характера, можно констатировать отчетливый тренд сосредоточения политических и экономических ресурсов в одних руках и формирования политико-финансовых олигархических конгломератов на основе союза районных администраций и бизнеса. Представители бизнес-элиты принимают активное участие в политике, обеспечении прочного диалога с лидерами всех уровней власти, придавая новый импульс укреплению общественного согласия и партнерства в республике.

Сопоставление внутриэлитных групп Мордовии показывает, что независимо от критериев внутригрупповой консолидации (семейные связи, родственные и земляческие отношения, идеологическая близость, опыт совместной работы и т.п.) обязательным условием их сплоченности остается личная лояльность главе клана. Этим объясняются соблюдение жесткой иерархии и абсолютизации мнения первого лица в среде элитарного сообщества.

Политическая модернизация России ориентирует региональных акторов государственной власти на поддержку местных бизнес-корпораций и обеспечивает лояльность федеральных структур. Отсутствие мобильности элиты в республике может привести к кадровому застою, вероятность наступления которого снизится за счет капитализации финансово-промышленных групп и экспансии в экономику межрегиональных бизнес-групп, заинтересованных в интеграции. В целом многоаспектность процессов становления элитных групп в субъектах РФ детерминирована особенностями предпринимательских структур, недостаточно консолидированных и имеющих конфор-

мистскую точку зрения на общественные проблемы. Это требует форсированного применения механизмов государственно-частного партнерства для выработки адекватной модели их взаимодействия в региональном концепте, использования инструментов политической коммуникации и выстраивания обратной связи.

Библиографический список

1. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М., 2005.
2. Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции. М., 2006.
3. Галлямов Р.Р. Политические элиты российских республик: особенности трансформации в постсоветский период // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе: материалы междунар. семинара (Тверь, 20–22 февр. 1998 г.). М., 1999.
4. Лапина Н.Ю. Бизнес и политика в современной России: проблемы взаимодействия // Элиты в сравнительно-исторической перспективе: Политическая наука: пробл.-тематич. сб. М., 1998. Вып. 4.
5. Мохов В.П. Институциональные и социальные факторы регионализации элит в России // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе: материалы междунар. семинара (Тверь, 20–22 февр. 1998 г.). М., 1999.
6. Тюков Н., Запеклый А. Элиты российских регионов – формирование и развитие // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе: материалы междунар. семинара (Тверь, 20–22 февр. 1998 г.). М., 1999.
7. Лапина Н., Чирикова А. Региональные элиты в Российской Федерации: модели поведения и политические ориентации. М., 1999.
8. Кучумов В.И. Особенности формирования региональных элит в современной России // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 44.
9. Бахлова О.В. Региональные элиты в условиях трансформации политических механизмов управления территориальной системой постсоветской России // Вестник ПАГС. 2010. № 4.
10. Паренти М. Демократия для немногих. М., 1990.
11. Burton M., Higley J. Elite Foundations of Liberal Democracy. Lanham, 2006.
12. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия. М., 2011.
13. Модернизация экономики России: Социальный контекст: в 4-х кн. / отв. ред. Е.Г. Ясин. М., 2004. Кн. 4.
14. Чирикова А.Е. Региональные элиты России. М., 2010.
15. Сурцева А.А. Региональный социальный контракт власти и бизнеса (на примере Кемеровской области) // Журнал институциональных исследований. 2011. № 3. С. 94–102.
16. Курбатова М.В., Левин С.Н. Деформализация правил в современной российской экономике (на примере взаимодействия власти и бизнеса) // Terra Economicus. 2010. Т. 8, № 1. С. 27–50.
17. Аракелян Э.А. Региональные элиты в процессе экономического развития субъектов Российской Федерации (на примере ЮФО) // Научный эксперт. 2007. № 3. С. 29–38.
18. Официальный сайт Общественной палаты Республики Мордовия. Доклады. URL: <http://oprm.e-mordovia.ru/content/view/2740>
19. Развитие гражданского общества в Республике Мордовия в 2013–2014 годах: аналит. доклад. Саранск, 2015.